

Краткое содержание курса лекций "Безопасность, территория, население"

Предметом курса этого года является генезис политического знания, сосредоточенного на понятии населения и механизмах, способных обеспечить его регулирование. Переход от «территориального государства» к «государству населения?» Несомненно нет, так как речь идёт не о смене одного государства другим, а о смещении акцентов и появлении новых целей, а вместе с ними новых проблем и новых технологий.

Чтобы проследить этот генезис, мы взяли в качестве путеводной нити понятие «управления».

1. В углублённом изучении нуждается не только история понятия управления, но и история методов и средств, применяемых, чтобы обеспечить «управление людьми» в данном обществе. При первом приближении оказывается, что в греческих и римских обществах осуществление политической власти не предполагало ни права, ни возможности «управления», как деятельности, руководящей индивидами на протяжении всей их жизни, назначая наставника, ответственного за то, что они делают, и за то, что с ними случается. Следуя указаниям П. Вейна, мы видим, что идея суверена, пастыря, царя или правителя как пастуха человеческого стада обнаруживается в Античном мире только в ранних греческих текстах или у некоторых весьма немногочисленных авторов эпохи Римской империи. При этом метафора пастуха, опекающего своих овец, используется гораздо чаще, когда речь идёт о характеристике деятельности педагога, врача, учителя гимнастики. Анализ платоновского диалога «Политик» подтверждает эту гипотезу. Идея пастырской власти приобретает размах на Востоке — и главным образом в еврейском обществе. У этой идеи есть ряд особенностей: власть пастуха осуществляется не столько над ограниченной территорией, сколько над множеством, движущимся к определённой цели; её роль в том, чтобы давать стаду пропитание, неотлучно следить за ним и хлопотать о его спасении; и ещё эта власть индивидуализирует, парадоксальным образом наделяя одну-единственную овцу таким же значением, как и все стадо в целом. Власть такого типа как раз и была введена на Западе христианством и приняла институциональную форму в церковном пастырстве: управление душами сложилось в христианской церкви как основополагающая, требующая особых знаний, деятельность, необходимая для спасения всех и каждого.

Но в XV и XVI века начинается и усиливается общий кризис пастырства. И это не отход от института пастырства, но куда более сложный процесс поиска иных (не обязательно менее

суровых) модальностей духовного руководства и новых типов отношений между пастырем и паствой, а также поиски способа «управлять» детьми, семьёй, владением, державой. Общий пересмотр способа управления и самоуправления, поводырства и поведения сопровождается в конце феодальной эпохи зарождение новых форм социально-экономических отношений и новых политических структур.

2. Затем мы проанализировали некоторые аспекты формирования политического «управленчества», то есть способа, каким руководство множеством индивидов всё более явно включается в сферу отправления верховной власти. Это важное преобразование заявляет о себе в ряде трактатов по «искусству управления», созданных в конце XVI — первой половине XVII века. Оно, несомненно, связано с возникновением понятия «государственного интереса». От искусства управления, заимствующего свои принципы из круга традиционных добродетелей (мудрость, справедливость, уважение свободы, божественных законов и человеческих обычаев) или общезначимых навыков (осторожность, тщательное обдумывание решений, способность окружить себя хорошими советниками) постепенно переходят к искусству управления, рациональность которого обретает свои принципы и свою особую область применения в государстве. «Государственный интерес — это не императив, во имя которого можно или нужно отринуть прочие правила; это новая матрица рациональности, согласно которой государь должен вершить свою суверенную власть, управляя людьми. А это совсем другое дело, нежели долг справедливого суверена или даже героя Макиавелли. Развитие идеи государственного интереса коррелятивно исчезновению имперской модели. Рим наконец уходит в прошлое. Формируется новое восприятие истории, уже не устремлённое к концу времён и объединению всех отдельных держав в последней империи; оно открыто бесконечному времени, в котором государства состязаются друг с другом, обеспечивая продолжение своей жизни. И более важным, чем проблемы легитимной власти суверена над определённой территорией оказывается познание и приумножение сил государства. В пространстве конкуренции государств (одновременно и европейском, и мировом), весьма отличном от того, в котором соперничали друг с другом королевские династии, главной проблемой становится проблема динамики сил и рациональных технологий, позволяющих вмешиваться в эту динамику.

Таким образом, государственный интерес, выходя за рамки теорий, которые его сформулировали и обосновали, воплощается в двух больших совокупностях знаний и политических технологий: первая из них — это военно-дипломатическая технология, которая заключается в накоплении и приумножении сил государства посредством системы союзов и аппарата армии: поиск европейского равновесия, который выступил одним из руководящих принципов Вестфальских соглашений, представляет собой следствие этой политической технологии.

Второй технологией стала «полиция» в том смысле, какой придавался тогда этому слову, то есть совокупность средств, необходимых для внутреннего приумножения сил государства. В точке стыковки двух этих больших технологий, как их общий инструмент, следует поместить торговлю и внутригосударственное денежное обращение: именно в коммерческом обогащении видели средство прироста населения, рабочей силы, производства и экспорта, а также содержания сильных и многочисленных армий. Пара «население — богатство» была в эпоху меркантилизма и камералистики центральным

объектом приложения нового государственного интереса.

3. Разработка проблемы населения — богатства (в её различных конкретных аспектах: налоги, голод, сокращение населения, праздность — нищета — бродяжничество) и послужила одним из условий возникновения политической экономии. Она начала развиваться, когда стало ясно, что управление соотношением ресурсов и населения не может в должной мере осуществляться системой, которая стремится просто нарастить население, чтобы увеличить ресурсы. Физиократы, в отличие от меркантилистов предшествующей эпохи, не были антипопуляционистами, они иначе ставили проблему населения. Для них население — это не простая сумма подданных, которые живут на одной территории, сумма, являющаяся результатом желания каждого иметь детей или результатом законодательства, которое благоприятствовало или препятствовало рождаемости. Это переменная величина, зависящая от ряда факторов. Далеко не все эти факторы являются естественными (система налогов, активность обращения, распределение прибыли — тоже важные детерминанты показателей населения). Но эта зависимость допускает рациональный анализ, так что население оказывается «естественно» зависящим от множества факторов, которые могут искусственно изменяться. Так, в виде ответвления «полицейской» технологии и параллели зарождающейся экономической рефлексии, начинает складываться политическая проблема населения. Население понимается теперь не как собрание субъектов права и не как совокупность рабочих рук; оно анализируется как совокупность элементов, которые, с одной стороны, присоединяются к общему режиму существования живых существ (население зависит в таком случае от «человеческого вида»: это понятие, новое для того времени, следует отличать от «рода человеческого»), а с другой — могут подвергаться согласованным вмешательствам (посредством законов, а также изменений их отношения к жизни, образа существования и деятельности с помощью пропагандистских «кампаний»).

Семинар

Семинар был посвящён некоторым аспектам так называемой *Polizeiwissenschaft* в XVIII веке, то есть теории и анализу всего «того, что стремится к утверждению и увеличению могущества государства, к правильному использованию его сил, к дарованию счастья его подданным», прежде всего «средствам поддержания порядка и дисциплины, регламентациям, призванным сделать их жизнь удобной и дать им всё то, в чём они нуждаются, чтобы существовать».

Мы попытались показать, какие проблемы эта «полиция» должна была решать: насколько роль, которая ей была отведена, отличалась от той, что позже досталась полицейскому институту; какие результаты, способствующие усилению государства, от неё ожидалось, — неизменно ввиду двух целей: обозначать и укреплять положение государства в соперничестве и конкуренции европейских держав и гарантировать внутренний порядок за счёт «благоденствия» индивидов. Развитие государства конкуренции (военно-экономического), развитие государства *Wohlfahrt* (богатство — спокойствие — счастье): вот два принципа, которые «полиция», понимаемая как рациональное искусство управления, должна была научиться координировать. «Полиция» рассматривается в эту эпоху как своего

рода «технология государственных сил».

Среди главных объектов, которыми эта технология должна была заниматься, — население, в котором меркантилисты видели принцип обогащения и в котором все вскоре признали наиболее важную составляющую силы государства. Чтобы распоряжаться населением, потребовалась, помимо прочего, политика здравоохранения, призванная сокращать детскую смертность, предотвращать эпидемии и снижать показатели заболеваемости, вмешиваться в условия жизни, чтобы изменять и нормировать их (речь могла идти о питании, о жилье или об оснащении городов), и обеспечивать наличие достаточного медицинского оборудования. Развитие со второй половины XVIII века того, что называли медицинской полицией (Medizinische Polizei), общественной гигиеной, социальной медициной (social medicine), должно быть включено в общие рамки «биополитики». Биополитика стремится трактовать «население» как совокупность живущих рядом друг с другом живых существ, которые обнаруживают особые патологические и биологические признаки и, следовательно, предполагают особые знания и технологии. В свою очередь эта «биополитика» должна быть рассмотрена исходя из обсуждавшейся с XVII века. Проблемы распоряжения государственными силами.

Были сделаны доклады о понятии Polizeiwissenschaft (П. Паскуино), о кампаниях вариолизации в XVIII веке (А. М. Мулен), об эпидемии холеры в Париже в 1832 году (Ф. Делапорт), о законодательстве о несчастных случаях на работе и развитии страхования в XIX веке (Ф. Эвальд).

Версия #1

Зверобой создал 27 января 2026 22:20:20

Зверобой обновил 27 января 2026 22:21:55